

Проблема социального отторжения в странах ЕС: определение и методы измерения*

Л. В. Дериглазова, В. В. Менх, А. П. Чепчугова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Российская Федерация, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

Для цитирования: Дериглазова Л. В., Менх В. В., Чепчугова А. П. Проблема социального отторжения в странах ЕС: определение и методы измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 201–224.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.205>

Статья посвящена явлению социального отторжения и политике ЕС по борьбе с данной проблемой. Статья написана на основе анализа работ европейских исследователей, официальных документов ЕС и статистических данных Евростата. Концепция социального отторжения начала активно развиваться во второй половине XX в. и достаточно быстро стала применяться политиками европейских стран для выработки эффективной социальной политики и борьбы с бедностью. «Социальное отторжение» не является синонимом понятия «бедность», так как предлагает комплексное изучение причин бедности в современных развитых обществах и теории, объясняющие причины бедности. Концепция социального отторжения становится инструментом политики, так как она предлагает конкретные направления действий по уменьшению числа бедных и маргинализированных сообществ через систему адресной поддержки, а также действий по уменьшению маргинализации групп и людей, живущих в бедности. В статье представлены методы измерения данного явления, используемые институтами ЕС, для оценки принадлежности индивидов к группе, находящейся в зоне риска бедности и социального отторжения. В России заметен интерес исследователей и официальных кругов к концепции социального отторжения, тестируются способы измерения бедности и социального отторжения с использованием методик, предлагаемых в странах ЕС. Учитывая сложности трансформации социальной политики в современной России, скорее всего, решение проблемы социального отторжения будет оставаться в удаленной перспективе. Тем не менее интерес специалистов российских ведомств и разработка методик измерения бедности с использованием опыта ученых из европейских стран внушают некоторый оптимизм.

Ключевые слова: социальное отторжение, бедность, Европейский союз, социальная политика.

Проблема социального отторжения (social exclusion) активно обсуждается в странах Европейского союза (ЕС), а борьба с социальным отторжением является заметным направлением политики институтов ЕС. Понятие «социальное

* Статья является продолжением работы студентов, обучающихся в магистерской программе «Исследования Европейского союза» в Томском государственном университете. В рамках курса «Социальная Европа» магистранты выполняют практические задания и работают с социальными индикаторами, которые помогают лучше понять и закрепить теоретический и практический материал курса. Проблема социального отторжения и бедности является одной из важных тем курса и предполагает самостоятельную исследовательскую работу магистрантов.

отторжение» нередко связывают с понятием «бедность», хотя эти термины не являются синонимами. Понятие «социальное отторжение» прочно вошло в словарь институтов ЕС в 1990-е годы и присутствует в основополагающих договорах, начиная с Договора о создании ЕС 1992 г. Это означает, что явление социального отторжения получило аналитическое осмысление экспертного сообщества, а также стало важным направлением внутренней политики институтов ЕС.

В российской научной литературе заметна дискуссия по поводу перевода термина на русский язык и его содержания¹. Интерес к этой дискуссии проявляют представители исполнительных органов власти, что отражено, например, в готовящейся к выпуску экспериментальной статистике РФ [1]. Проблемы социального отторжения и бедности в России стали актуальными после 2014 г., что связано с продолжающимся падением уровня жизни россиян в результате девальвации рубля в 2014 г. и экономических санкций в отношении России, введенных странами ЕС и США.

В статье мы представим содержание концепции социального отторжения и методы измерения данного явления, как оно отражено в работах европейских исследователей и в документах институтов ЕС. М. В. Каргалова, ведущий российский ученый-европеист, в своих работах рассматривала проблему социального отторжения и подходы ЕС и европейских стран к решению проблемы [2, с. 166–175; 3]. Мы используем термин «социальное отторжение», что, по нашему мнению, наиболее точно передает содержание данной концепции и соотносится с устоявшейся терминологией среди специалистов в области европейских исследований. Мы надеемся, что данная статья будет полезной как пример работы с теоретическими концепциями, а также с документами и статистическими данными Европейского союза.

Проблема бедности давно привлекает внимание исследователей и политиков, а борьба с бедностью является важным направлением внутренней политики многих стран. Сегодня проблема бедности рассматривается как одна из глобальных проблем, к которой обращаются международные государственные и негосударственные организации [4; 5]. Бедность достаточно долго понималась как отсутствие доходов и средств для жизни у человека или семьи. Измерение бедности часто основывалось на замерах дохода и выявлении той доли населения, которая живет ниже определенного уровня. В разных странах существуют разные способы установления приемлемого уровня жизни, как правило, в монетарном выражении.

Во второй половине XX в. с развитием «государства всеобщего благоденствия» социологи и экономисты пытались выявить закономерности, которые приводят людей к бедности, а также те последствия, которые влекут за собой бедность и низкий уровень доходов. Можно сказать, что феномен социального отторжения отражает научную и политическую дискуссию о том, что является причиной, а что следствием — бедность или социальное отторжение. Несомненно, такая постановка проблемы далека от схоластических упражнений, так как ответ на этот вопрос определяет содержание государственной политики и те действия, которые предпринимают государственные и негосударственные институты для борьбы с бедностью и социальным отторжением.

¹ Можно встретить следующие переводы понятия social exclusion: социальная изоляция, социальное отчуждение, социальная исключенность, социальное исключение, социальная эксклюзия.

Современная дискуссия на тему социального отторжения является концептуальным и практическим ответом европейских стран на изменения в обществе и экономике конца XX и начала XXI вв., когда произошел переход европейского общества к постиндустриальному. Существующая модель европейского социального государства сформировалась на этапе индустриального развития и характеризуется устоявшейся системой накопления средств для нужд социальной политики при активном участии государства в формировании фондов социальной защиты и их распределения. Система социальной защиты в европейских странах опирается на представление о традиционных социальных рисках, т. е. причинах бедности в индустриальном обществе: безработица, потеря работы в результате болезни или инвалидности, потеря «кормильца», преклонный возраст. В соответствии с этим видением выстроены основные направления социальной политики, а также способы формирования социальных фондов для покрытия социальных расходов государством или социальными фондами. На рубеже XX–XXI вв. исследователи обращают внимание на появление новых социальных рисков, связанных с переходом европейского общества к постиндустриальному, и это отражается в изменениях в структуре занятости и семьи. Новые социальные риски приводят к формированию класса «новых бедных», что требует изменений в сложившейся системе поддержки бедных. К «новым бедным» относят людей с низким уровнем квалификации, неполные семьи с детьми, женщин и молодежь [6].

Одновременно с осмыслением проблемы «новой бедности» в конце XX в. Европейская социальная модель (ЕСМ) как способ выстраивания социальной политики вступает в полосу кризиса. Главная причина кризиса ЕСМ связана с тем, что сложившаяся система не может справиться с ростом запроса европейцев на социальную защиту при одновременном сокращении доступных ресурсов для реализации социальной политики [7]. Как отмечает М. В. Каргалова, «на смену государства всеобщего благосостояния пришло постиндустриальное государство», и «теперь без помощи бизнеса — прагматического локомотива экономики — социальная сфера уже не может функционировать, удовлетворяя запросы общества» [3, с. 19]. Концепция социального отторжения стала центральной в понимании причин бедности в постиндустриальном европейском обществе и попытках скорректировать социальную политику европейских стран.

Развитие концепции социального отторжения

Термин и концепция «социальное отторжение» появляются в 1960-е годы, когда возрастает интерес социологов и экономистов к проблеме бедности и причинам, которые приводят к бедности. Одна из первых работ по этой теме под названием «Социальное отторжение: исследование маргинальности в западных обществах» была опубликована в 1965 г. Жюль Кланфер (Jules Klanfer) опубликовал результаты исследования, которое проводилось с целью выявления характеристик социальных групп, наиболее подверженных бедности с учетом различных аспектов — культурных, социальных, духовных, психологических, медицинских, биологических, правовых, этнических и др. В исследовании Кланфера бедность рассматривалась как результат совокупности различных факторов, что помогло определить характеристики бедных, их отношение с обществом и отношения общества к бедным [8]. В этой работе

виден отход от политики борьбы с бедностью как набора *пассивных* мер финансовой помощи государства и общества бедным, основанного на принципе социальной солидарности и перераспределении доходов. Вместо традиционной политики оказания помощи бедным разрабатывается концепция по предоставлению бедным возможностей включиться в социальную и экономическую деятельность и, таким образом, стать *самостоятельными и активными* участниками общества.

Большое значение для развития концепции социального отторжения имели работы французского философа Мишеля Фуко, который разрабатывал концепцию отторжения как результата маргинализации определенных слоев общества вследствие их явного отличия от большинства. Он изучал, в частности, социальное положение людей с психическими отклонениями, гомосексуалистов и бывших заключенных [9]. Как отмечают Митчел Питерс и Тина Бисли, особенностью подхода Фуко был отход от Марксова классового понимания общества и социологического подхода стратификации общества как совокупности горизонтальных страт. Фуко анализировал проблему социального отторжения как «вертикальный» феномен, который характерен для всех социальных слоев. Существенно, что для Фуко проблема социального отторжения была неразрывно связана с проблемой «социально-включения», т. е. тех действий, которые способствуют преодолению проблемы.

Многие европейские исследователи полагают, что активное использование концепции «социальное отторжение» в политике началось с Рене Ленуара, министра по социальным вопросам в правительстве Франции в 1974–1978 гг. [10–13]. В своей книге «Отверженные: каждый десятый француз», опубликованной в 1974 г., Ленуар выделил несколько групп «отверженных»: люди с проблемами умственного и физического развития; инвалиды, люди с суицидальными наклонностями; дети, подвергшиеся насилию; наркоманы; бывшие заключенные; одинокие пожилые люди; проблемные домохозяйства; асоциальные люди [14]. Важное значение для прикладного использования концепции в политике имел доклад французского общественного деятеля и основателя международного движения «АТД Четвертый мир» Жозефа Вресински (Joseph Wresinski). Доклад «Крайняя бедность и экономическая и социальная нестабильность» был представлен в 1987 г. французскому Экономическому и социальному совету [15]. Впоследствии этот доклад привел к разработке и принятию закона о борьбе с социальным отторжением во Франции в 1998 г. [16].

На уровне ЕС концепция социального отторжения получила развитие благодаря деятельности Жака Делора (Jacques Delor), председателя Европейской Комиссии в 1985–1995 гг. и стала частью социальной политики Европейского союза под лозунгом борьбы с бедностью и социальным отторжением [17]. В 2000-е годы институты ЕС чаще используют в своих документах и программах термин «социальное включение», а не «социальное отторжение». Это можно рассматривать как переход институтов ЕС от негативной повестки к позитивной и как стремление не только обнаружить проблему, но и найти эффективные меры ее преодоления. Это также означает, что институты ЕС и правительства стран ЕС при разработке политики опираются на работы ученых, изучавших закономерности функционирования современного общества. Значительное внимание данной проблеме уделяет и Совет Европы, организация, в которую входит и РФ [18].

В европейской исследовательской литературе представлено большое количество работ по данной теме. В ходе работы над статьей мы составили список самых

цитируемых авторов, а затем сделали замеры самых цитируемых работ и авторов, пользуясь платформой google academy. Результаты замеров приведены в приложении 1. Замеры показали, что концепция активно разрабатывалась учеными в 1960-е и 1970-е годы, пики цитирований приходятся на 1990-е и 2000-е годы.

Наиболее популярными являются работы британского социолога Питера Таунсенда и американского политолога Роберта Патнэма [19; 20]. Оба ученых рассматривали бедность и социальное отторжение как проблему социального и экономического порядка. Таунсенд, изучая бедность, определил это состояние как изменчивое и имеющее закономерности проявления. Таунсенд полагал, что бедность не должна измеряться в современном обществе исходя из некоего объема средств, необходимых для «пропитания» (subsistence). Бедность для него являлась проявлением неравенства и депривации, в результате чего определенные социальные группы оказываются исключенными из нормальной жизни общества и не имеют доступа к важным ресурсам, которыми пользуется большинство населения [19].

Сегодня концепция социального отторжения принята научным сообществом и исследователями из многих стран. Ученые рассматривают феномен на примере конкретных стран и проводят сравнительные исследования. Увеличение числа публикаций по данной теме можно объяснить и тем, что проблема социального отторжения становится все более острой, продолжается усиление социальной и экономической дифференциации обществ во многих странах мира вследствие финансового кризиса 2008–2011 гг. Интерес к проблеме отражает стремление ученых и политиков найти способы преодоления социального отторжения в условиях меняющегося мира развитых стран в экономическом, политическом, социальном и идейном отношениях [20].

Содержание концепции

Сутью проблемы социального отторжения большинство исследователей считают процесс «неучастия человека в жизни общества». То есть человек является социально отторженным, если он живет в обществе, однако, по независящим от него причинам, не может принимать активного участия в жизни общества, хотя и хотел бы быть активным [12, р. 229; 21, р. 5]. Вследствие такого отрыва от общества происходит дальнейшая изоляция человека, и он фактически ограничивается в правах и не имеет доступа к общественным благам и службам [17, р. 440; 22, р. 5; 23, р. 8; 24, р. 19; 25, р. 25].

Исследователи дают разные определения социального отторжения исходя из тех исследовательских задач и методов, которые они используют. Одни под этим термином понимают группы, находящиеся в зоне риска отторжения [14]; другие — неспособность людей и групп участвовать в нормальной жизни общества и причины, по которым эти группы лишаются доступа [12; 21; 22; 26]. Третьи рассматривают феномен как совокупность процессов и факторов, приводящих к появлению маргинализированных групп [23–25].

Хилари Силвер и Рут Левитас, разрабатывая концепцию «социального отторжения», обратили внимание на особенности рынка труда и занятости в современных обществах и анализировали возможности преодоления социального отторжения. Силвер рассматривала явление через концепции «солидарность»,

«специализация» (specialization); «монополия и сегментация рынка труда» (monopoly and labour market segmentation) [10]. Концепция солидарности соответствует важному принципу французской и европейской модели социальной политики как связь и взаимопомощь различных социальных слоев и возрастных групп. В соответствии с идеями солидарности социальное отторжение понимается как культурная и социальная проблема, возникающая вследствие потери индивидом связей с обществом. Феномен специализации отражает фактическую дискриминацию при найме на работу представителей определенных групп. Идея монополии и сегментации рынка отражает формирование групповых монополий, которые не допускают посторонних к ресурсам [10].

Левитас обратила внимание на изменение феномена социального отторжения в связи с тремя социальными дискурсами: дискурс перераспределения (redistributionist discourse), морализаторский дискурс в отношении низших классов (moral underclass discourse) и дискурс социальной интеграции (social integrationist discourse) [27]. Для дискурса перераспределения бедность рассматривается как первопричина социального отторжения, что подрывает участие индивида в политических процессах, и, следовательно, борьба с социальным отторжением должна вестись посредством предоставления доступа к гражданским правам в социальной, политической, культурной и экономических сферах. Морализаторский дискурс в отношении низших классов подчеркивает культурные, а не материальные аспекты бедности. Дискурс социальной интеграции рассматривает интеграцию индивида и отторжение в первую очередь с точки зрения его присутствия на рынке труда [27].

Исследователи обращают внимание на многомерность явления и его динамику [10; 12]. Многомерность феномена выражена в разнообразии причин, его вызывающих, — экономических, социальных, культурных и политических. С точки зрения динамики феномен социального отторжения отражает характер взаимодействия между человеком и обществом, гражданином и системой власти. Это означает, что данное состояние может меняться в зависимости от действий общества и властей, которые могут вести как к сглаживанию проблемы, т.е. усилению социального включения, так и к ее усугублению, т.е. к социальным разрывам и дальнейшему отторжению.

Российские исследователи похожим образом рассматривают социальное отторжение как социальное и психологическое явление, отражающее разрыв связей с обществом у человека или группы. Они часто используют формулировки «социальная изоляция» и «социальное отчуждение» [28; 29]. Ученые проводят качественные исследования социального отторжения как целостного феномена. Неразрывным компонентом исследований остаются проблема бедности, ее причины и способы измерения. Важной составляющей этих работ является обращение к проблеме социальной справедливости и человеческого потенциала [30–36].

Суммируя, мы можем обозначить *социальное отторжение* как ситуацию, находясь в которой человек ограничен в ресурсах, правах, доступе к товарам и услугам и как следствие не принимает участия в жизни общества, доступной для большинства, — в экономической, социальной, культурной или политической сферах. Состояние социального отторжения приводит к низкому уровню жизни и консервации этого состояния человека или группы. Бедность является одной из причин

социального отторжения, так как отражает слабую включенность человека или группы в экономическую жизнь общества с точки зрения производства и потребления. Данное состояние может быть результатом неэффективного функционирования государственной системы. Например, отсутствие эффективной миграционной политики приводит к маргинализации мигрантов. Социальное отторжение может показывать наличие дискриминационных практик или устоявшихся социальных норм в отношении меньшинств (этнических, религиозных, сексуальных), что приводит к неудовлетворительному положению представителей этих групп. Как следствие определенные группы сталкиваются с ограничениями в праве на труд (доступ на рынок труда, дискриминация), на получение медицинской помощи и образования. Кроме того, социальные группы или отдельные люди, находящиеся в состоянии социального отторжения, оказываются неспособными реализовать свое право на гражданскую активность из-за нехватки информации, возможностей и навыков участия в принятии политических решений или нежелания участвовать в политике, а также решать возникающие проблемы через судебную систему [18]. В результате люди, оказавшиеся в ситуации социального отторжения, не могут самостоятельно преодолеть возникающие ограничения, и это еще более усугубляет их положение и усиливает маргинализацию.

Концепция социального отторжения в документах институтов ЕС

Официальные документы Европейского Союза дают представление о подходах к проблеме социального отторжения и способах измерения этого явления службами ЕС. Понятие социального отторжения включено в основные договоры ЕС, но без раскрытия смысла этого термина: Маастрихтский договор, Соглашение о социальной политике, ст. 1 [37]; Амстердамский договор, ст. 117, ст. 118 [38]; Ниццкий договор, ст. 137 [39]; Лиссабонский договор, ст. 2 и 5а [40]. В приложении 2 приведены выдержки соответствующих статей и перевод.

На официальном портале ЕС есть специальный раздел, в котором даны определения важных терминов, применяемых институтами ЕС — Интерактивная терминология для Европы (ИАТЕ)². Приведем объяснения ключевых терминов на сайте ИАТЕ.

«Бедность — состояние, при котором человеку не хватает ресурсов, необходимых для существования» (Poverty — state in which the individual lacks the resources necessary for subsistence) [41]. «Социальное отторжение — процесс, в результате которого некоторые люди оказываются оттесненными на край общества и лишены возможности полноценного участия в нем в силу своей бедности, отсутствия базовых компетенций и возможностей обучения на протяжении всей жизни или же в результате дискриминации» (Social exclusion — process whereby certain individuals are pushed to the edge of society and prevented from participating fully by virtue of their poverty, or lack of basic competencies and lifelong learning opportunities, or as a result of discrimination) [42]. Интересно, что бедность определена как состояние, в то время как социальное отторжение понимается как процесс или динамическое, изменчивое положение человека или группы. В 2003–2010 гг. Евростат выпускал ежегодные

² IATE (Interactive Terminology for Europe). Available at: <https://iate.europa.eu/home> (accessed 24.01.2021).

доклады «Социальная ситуация в ЕС», в которых рассматривалась проблема бедности и социального отторжения [43–45]. С 2010 г. и по настоящее время Евростат публикует статистические данные о людях, находящихся в зоне риска бедности и социального отторжения.

Методика измерения социального отторжения

Рассмотрим способы замера, которые применяет статистическая служба ЕС Евростат. С 2007 г. проводится специальное обследование домохозяйств, охватывающее все страны ЕС. «Статистика доходов и условий жизни» (SILC — Statistics on Income and Living Conditions) является уникальным инструментом, который позволяет измерить долю населения, находящуюся в зоне риска бедности, материальной депривации и низкой интенсивности труда. Собираемые данные позволяют отслеживать совпадение индикаторов для опрашиваемых индивидов при размере выборки более 400 тыс. человек.

Согласно применяемой методике Евростат, «находящиеся в зоне риска бедности или социального отторжения» люди считаются подверженными риску бедности, если [46]:

- 1) после социальных трансфертов они имеют эквивалентный располагаемый доход ниже порога риска бедности, который установлен на уровне 60 % от Национального медианного эквивалентного располагаемого дохода³. Эта формула позволяет исследователям определить объем дохода индивида с учетом доходов других членов домохозяйства (семьи);
- 2) они испытывают существенные материальные лишения (материальная депривация), если человек не может себе позволить 4 из 9 пунктов: оплачивать аренду жилья, ипотеку или коммунальные платежи; содержать дом в тепле; сталкиваться с непредвиденными расходами; регулярно есть мясо или белок; ездить в отпуск; не может позволить себе купить телевизор; стиральную машину; автомобиль; мобильный телефон.
- 3) индивид младше 59 лет живет в семье с очень низкой интенсивностью труда (занятостью), т. е. где взрослые люди (в возрасте 18–59 лет) работают 20 % или менее от их общего трудового потенциала в течение предыдущего года [48]. Сбор данной информации происходит путем опроса домохозяйств каждые 12 месяцев. В стандартном опроснике каждый респондент должен выбрать один из вариантов ответа: «да» или «нет» и иногда, в случае положительного ответа, уточнить, как часто сталкивался с одной из вышеперечисленных проблем [49].

Как мы видим, методика Евростата использует комплексные индикаторы изменения дохода, его источников, а также уровня материальной депривации с учетом размера домохозяйства (семьи). Таким образом, Евростат использует количественные и качественные индикаторы, которые помогают установить уровень бедности

³ Эквивалентный располагаемый доход рассчитывается путем деления общего дохода домохозяйства на его размер, определенный после учета следующих показателей: 1,0 для первого взрослого, 0,5 для каждого другого члена домохозяйства в возрасте от 14 лет и старше и 0,3 для каждого члена домохозяйства в возрасте младше 14 лет [47].

и социального отторжения как соотношение доходов и доступных расходов. В качестве используемых индикаторов применяются: измерение пропорциональной занятости в домохозяйстве как постоянный источник доходов соразмерно составу семьи; уровень жизни и комфорта через оценку потребления наиболее распространенных удобств, общественных служб и услуг.

Политика ЕС по борьбе с бедностью и социальным отторжением

Реализуемые программы ЕС по борьбе с бедностью и социальным отторжением дают представление о конкретных направлениях действий в соответствии с пониманием причин этих явлений. В 2000 г. Европейская Комиссия утвердила «программу действий сообщества для поощрения сотрудничества между государствами-членами в борьбе с социальным отторжением», предложенную Европейским Парламентом и Советом ЕС [50]. Программа предусматривала работу по улучшению понимания феномена социального отторжения, включая разработку методик количественных и качественных измерений, работы со статистикой; усилению сотрудничества национальных правительств и других акторов по борьбе с социальным отторжением. Бюджет программы составил 70 млн евро. В документе отмечалось, что социальное отторжение является многоаспектным явлением и требует политических решений в области социальной защиты, занятости, образования и профессиональной подготовки, здравоохранения и жилищной политики с учетом гендерных аспектов проблемы.

2010 год стал «Европейским годом борьбы с бедностью и социальным отторжением», и институты ЕС утвердили программу, рассчитанную на весь календарный год [51]. Несомненно, это был ответ на резкое падение уровня жизни во многих странах ЕС вследствие экономического и финансового кризиса 2008–2011 г. Программа действий определила проблему следующим образом: «Проблема бедности и социального отторжения имеет широкие, сложные и многомерные формы. Они связаны с большим количеством факторов, таких как доход и уровень жизни, потребность в возможностях получения образования и достойной работы, эффективные системы социальной защиты, жилье, доступ к качественным медицинским и другим услугам, а также активная гражданская позиция»; «социальное отторжение наносит ущерб благосостоянию граждан, препятствует их способности выражать себя и участвовать в жизни общества» [51].

Программа провозглашала следующие важные принципы: признание того, что бедные и социально отторгнутые люди имеют право на достойную жизнь и участие в жизни общества; все члены общества берут на себя совместную ответственность за сокращение бедности и маргинализации; убежденность в том, что поддержание социальной сплоченности отвечает интересам каждого; приоритетность борьбы с бедностью и социальным отторжением в политике ЕС.

Эти принципы подтверждают тот факт, что институты ЕС понимают проблему социального отторжения как комплексную и приоритетную для Союза и формулируют соответствующую программу действий. На официальной церемонии закрытия Европейского года 17 декабря 2010 г. в Брюсселе были вручены призы победителям конкурса среди журналистов по освещению проблемы бедности и социального отторжения [52]. Европейский Совет принял специальную Декларацию, в которой

была обозначена цель на 2020 г. — вывести из зоны риска бедности и социального отторжения 20 млн европейцев. В документе были названы три основные направления действий, которые должны были способствовать достижению этой цели: соответствующее поддержание уровня доходов, инклюзивные рынки труда и доступ к социальным службам. Среди наиболее уязвимых групп, положение которых должно быть улучшено, были названы дети и семьи, страдающие от бедности, мигранты, этнические меньшинства, включая цыган, и бездомные [53, р. 2].

В 2013 г. была принята программа ЕС по занятости и социальным инновациям, которая предусматривала создание Европейского фонда микрофинансирования прогресса в области занятости и социального включения. Программа учитывала экономические и социальные вызовы, которые были обусловлены продолжающимся старением европейского общества, бедностью, безработицей, новыми видами занятости и образа жизни, а также запросами граждан ЕС на социальную справедливость, образование и здравоохранение. Программа предусматривала действия по поддержанию инноваций в сфере социальной защиты, по борьбе с бедностью и социальным отторжением, обеспечения «высокого уровня качественной и стабильной занятости», гарантий «адекватной и предотвращающей бедность социальной защиты», улучшения условий труда и расширения доступа к профессиональной подготовке для уязвимых групп населения [54].

Стоит обратить внимание на новые направления действий, намеченные институтами ЕС, которые совпадают с предложениями, высказывавшимися исследователями, изучающими «новую бедность»: соблюдение баланса между профессиональной и личной/семейной жизнью европейцев и стимулирование предпринимательства [6]. Одна из пяти основных задач программы состояла в обеспечении доступности микрофинансирования для уязвимых групп населения, желающих создать малое предприятие. Всего в 2014–2020 гг. на реализацию программы было выделено почти 920 млн евро [54].

В 2017 г. был принят важный документ — «Европейский столп социальных прав» (European pillar of social rights), который содержит прямое упоминание проблемы социального отторжения и бедности. В преамбуле документа сказано, что Европа справилась с экономическим кризисом (2008–2011 гг.), и это отражается в беспрецедентно высоком уровне занятости. Однако сохраняются другие социальные последствия кризиса — риск безработицы, бедность, дискриминация и социальное отторжение, и «устранение этих последствий остается важнейшим приоритетом» для ЕС [55].

Третья глава документа названа «Социальная защита и включение» (Social protection and *inclusion*), что отражает проактивную и более позитивную программу действий. Использование термина «социальное включение» заменяет неоспоримый факт существования проблемы (*exclusion*) на ее решение (*inclusion*) с применением разных новых подходов. В главе названы группы, находящиеся в зоне риска социального отторжения: дети, самозанятые, нетрудоустроенные, пенсионеры, инвалиды и бездомные. Этот перечень подтверждает ориентацию институтов ЕС на результаты исследований феномена «новых бедных» в постиндустриальной Европе. Для каждой группы предусматриваются конкретные дополнительные права и льготы, которые должны помочь людям повысить уровень жизни и выйти из зоны риска [55].

Суммируя, отметим, что документы ЕС отражают комплексное понимание проблемы бедности и социального отторжения, что требует системного подхода, конкретных инструментов и мер по решению проблемы. Институты ЕС считают необходимым тесное политическое сотрудничество стран ЕС и наднациональных институтов по выработке единого понимания данной проблемы и координацию действий по ее преодолению. Средствами социального включения названы: стимулирование занятости, повышение доступности образования и поощрение общественной активности, что должно способствовать преодолению маргинализации отдельных групп.

Статистика бедности и социального отторжения в ЕС в настоящее время

Приведем последние данные Евростата по уровню бедности и социального отторжения. Согласно официальной статистике Евростата, в 2020 г. в ЕС проживало 446,8 млн человек, самой населенной страной ЕС является Германия — почти 83 млн человек, самая малонаселенная страна — Мальта — 453,559 тыс. человек [56]. Хорошей иллюстрацией распределения социального отторжения в ЕС является сравнение показателей стран Западной и Восточной Европы. Возьмем данные для Испании, Франции, Германии, Эстонии, Польши и Болгарии. Согласно информации за 2019 г. в среднем по ЕС примерно 21 % населения находился в зоне риска бедности или социального отторжения. Болгария — страна с наибольшей долей населения, подверженной бедности и социальному отторжению — 32,5 %. Болгария также является страной с одним из самых низких показателей ВВП на душу населения (6,840 евро). В Словении отмечен самый низкий показатель социального отторжения — 14,4 %. В Германии 17,4 % населения находятся в зоне риска бедности и социального отторжения, что ниже средневропейского уровня [48]. Франция — одна из наиболее населенных, развитых и богатых стран ЕС, которая входит в шестерку стран инициаторов европейской интеграции. Кроме того, система социальной защиты и социальных трансфертов Франции является одной из самых развитых. Население Франции составляет более 67 млн человек, ВВП на душу населения — 33,27 тыс. евро. Доля бедных равна 17,9 %. Испания присоединилась к ЕС в 1986 г. В Испании система социальной защиты не имеет такой долгой истории, как во Франции, и уровень экономического развития и жизни ниже показателей Франции. В Испании проживают почти 47 млн человек, ВВП на душу населения — 25,2 тыс. евро. Доля бедного населения — 25,3 % [48; 56; 57].

Эстония и Польша присоединились к ЕС в 2004 г., и это очень разные страны. Эстония относится к одной из наименее населенных стран ЕС (1,324 млн человек) с относительно низким уровнем ВВП на душу населения — 15,76 тыс. евро. Доля населения, подверженная риску бедности и социального отторжения, составляет 24,3 %. Польша — одна из самых населенных стран востока ЕС — почти 38 млн человек, но не самая богатая страна — ВВП на душу населения составляет 13 тыс. евро. Доля населения, находящегося в зоне риска бедности и социального отторжения, составляет в Польше 18,2 % [48; 56; 57]. Таким образом, относительно высокий макроэкономический показатель для Эстонии, по сравнению с Польшей, не соотносится с уровнем бедности и социальным отторжением в этих странах. Данную

ситуацию исследователи объясняют тем, что в Польше борьба с социальным отторжением является важной частью внутренней политики на протяжении долгого времени, особенно в отношении подростков и детей [58]. В Польше на 2019 г. уровень бедности и социального отторжения среди детей и подростков младше 16 лет составляет 15,2%, что почти в два раза меньше этого показателя 2011 г. — 29,1%. В то время как в Эстонии эти показатели составили 19,9% и 24,7% соответственно [48]. В Польше базовый минимальный размер пенсий составляет 222 евро, в Эстонии — 175 евро [59; 60]. Такая пенсионная политика приводит к тому, что в Польше в 2019 г. доля лиц старше 55 лет, находящихся в зоне риска бедности и социального отторжения, составляет 20,8%, в Эстонии — 36,2% [48].

Эти данные подтверждают, что измерение доли населения, подверженного бедности и социальному отторжению, зависят в том числе от экономической ситуации в стране, социальной политики государства и состояние системы социальной защиты.

Представленный на рисунке график изменения доли населения стран ЕС, живущих в зоне риска бедности и социального отторжения, показывает снижение показателя в целом по ЕС и в большинстве стран ЕС с 2010 г., что может говорить об эффективной стратегии в борьбе с данной проблемой. Но можно также отметить, что наибольший успех достигнут в Болгарии, однако это произошло на фоне зафиксированного в 2006 г. показателя в более 60% населения, живущего в бедности.

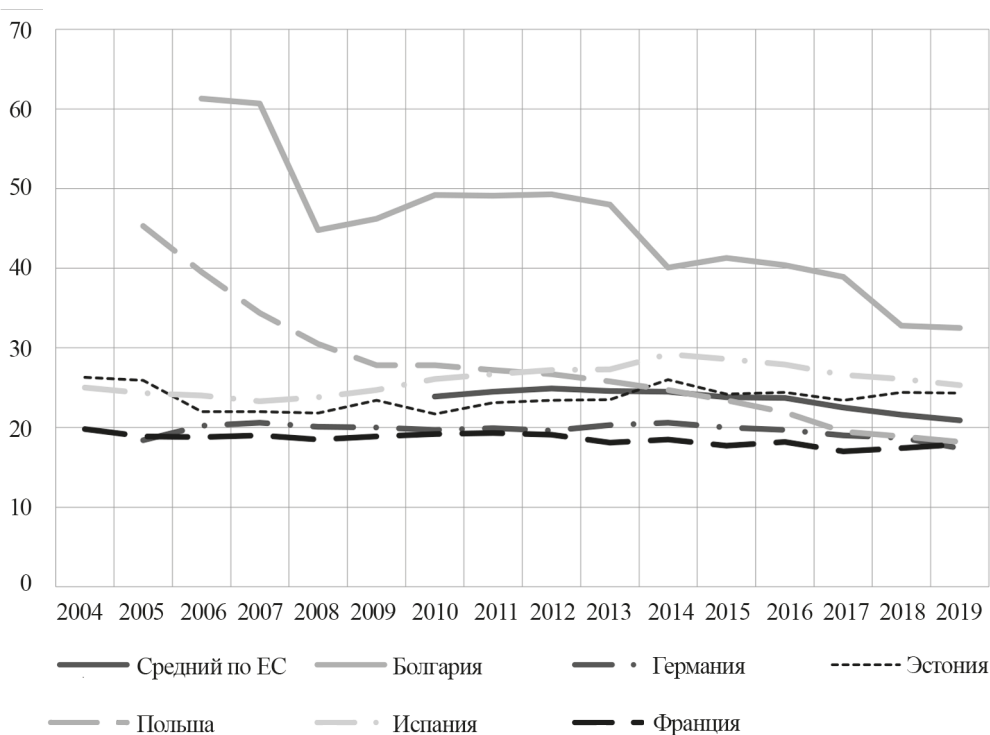

Рис. Доля населения стран ЕС, живущая в зоне риска бедности и социального отторжения, 2010–2019 гг.

Источники: [48].

Кроме того, доля бедных в Болгарии по-прежнему превышает средние показатели по ЕС. Схожая динамика, хотя не в таких драматических цифрах, характерна и для Польши. Для Франции и Германии показатели остаются относительно стабильными и ниже уровня ЕС, для Эстонии и Испании проблема остается актуальной и показатели превышают среднеевропейский уровень на 3–5 %.

В России в 2015 г. по заказу государственной службы статистики Росстат началось исследование замеров бедности по трем показателям: индекс многомерной бедности, индекс материальной депривации и «индекс социальной исключенности» (термин, используемый в докладе Фроловой) [61]. Исследование проводилось совместно Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и Управлением статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Росстата. Для этого были использованы данные Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) и Выборочных наблюдений доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН). Исследование включало три этапа (2015, 2016 и 2017 гг.) и было направлено на определение эффективности замеров бедности в России. Экспериментальные данные должны были быть опубликованы уже в 2020 г., однако мы не нашли результатов исследования на платформах Росстата и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

В России сегодня доминирует подход к измерению бедности на основе исчисления среднедушевых денежных доходов и их соотнесения с величиной прожиточного минимума. В 2018 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [62], среди которых было названо снижение уровня бедности вдвое. Однако неясно, имеется ли в виду бедность в абсолютном исчислении и соотношении доходов и прожиточного минимума, или же борьба с бедностью перейдет на новый качественный уровень, что будет подразумевать учет немонетарных индикаторов бедности (индекс многомерной бедности, индекс материальной депривации, индекс социального отторжения) [63].

Заключение

Концепция социального отторжения начала активно развиваться учеными во второй половине XX в. и достаточно быстро стала применяться политиками европейских стран для выработки эффективной социальной политики и борьбы с бедностью. Концепция социального отторжения не является синонимом понятия бедности, так как предлагает комплексное изучение причин бедности в современных развитых обществах и теории, объясняющие ее причины. Если бедность определяется через измерение доходов и уровень жизни, то концепция социального отторжения позволяет установить причины, приводящие к бедности. Часть объясняющих теорий направлена на выявление того, как бедность может приводить к социальному отторжению. Концепция социального отторжения становится инструментом политики, так как она предлагает конкретные направления действий по уменьшению числа бедных и маргинализированных сообществ через систему адресной поддержки, а также действий по уменьшению маргинализации групп и людей, живущих в бедности. Концепция позволяет реализовать проактивные

методы преодоления и предотвращения бедности в странах ЕС с учетом постоянной трансформации экономики, сложной структуры европейского общества, внутри-европейского рынка труда и условий занятости. Концепция социального отторжения стала важным направлением политики различных стран ЕС и Европейского союза в целом, и правительства стран ЕС постоянно работают над реализацией эффективных способов по преодолению социального отторжения. Европейский союз создал систему замеров бедности и социального отторжения, позволяющую исследователям оценить принадлежность домохозяйства к группе бедных и отверженных.

В России заметен интерес исследователей и официальных кругов к концепции социального отторжения, тестируются способы измерения бедности и социально-го отторжения с использованием методик, предлагаемых в странах ЕС. Пока мы не увидели наличия национальной системы определения групп и лиц, находящихся в зоне риска социального отторжения. В настоящее время в РФ действует система измерения уровня бедности населения через стандартное определение соотношения среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума. Европейские исследователи и политики отказались от монетарного измерения бедности в эквиваленте к прожиточному минимуму еще в 1970-е годы, в России, возможно, это произойдет с развитием концептуального понимания проблемы учеными и осознанием необходимых изменений политиками и правительством. Для реализации эффективной политики по преодолению социального отторжения имеют значение уровень экономического развития страны, участие в разработке политики различных экспертных групп и политических сил. Учитывая сложности трансформации социальной политики в современной России, явно обозначившиеся в случаях пенсионной реформы, реформы общественного здравоохранения, семейной политики, образования и т. д., скорее всего, решение проблемы социального отторжения будет оставаться в отдаленной перспективе. Тем не менее интерес специалистов российских ведомств к этой проблеме и разработка методик измерения бедности с использованием опыта ученых из европейских стран внушают некоторый оптимизм.

Литература

1. Смирнов, С. Н. и Капустин, А. К. (2018), Статистика социальной ответственности в Российской Федерации, *Социально-трудовые исследования*, № 4, с. 93–98.
2. Каргалова, М. В. (1999), *От социальной идеи к социальной интеграции*, М.: Интердиалект+, 1999.
3. Каргалова, М. В. (ред.) (2011), *Социальная Европа в XXI веке*, М.: Весь Мир, 2011.
4. *Poverty and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: statement / adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights. May 4, 2001*. Available at: <https://www.coe.int/en/web/compass/poverty#3> (accessed: 24.02.2021).
5. *Poverty (overview)*. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview> (accessed: 24.02.2021).
6. Bonoli, G. (2005), The Politics of the New Social Policies: Providing Coverage against New Social Risks in Mature Welfare States, *Policy & Politics*, vol. 33, no. 3, p. 431–449.
7. Дериглазова, Л. В. (2012), Модернизация европейской социальной модели в период кризиса, *Вестник Томского государственного университета. История*, № 1 (17), с. 64–74.
8. Klanfer, J. (1965), *L'Exclusion sociale: étude de la marginalité dans les sociétés occidentales*, Paris: Bureau de recherches sociales Rouen.
9. Peters, M. A. and Besley, T. A. C. (2014), Social Exclusion/Inclusion: Foucault's analytics of exclusion, the political ecology of social inclusion and the legitimation of inclusive education, *Open Review of Educational Research*, vol. 1, no. 1, p. 99–115.

10. Silver, H. (1994), Social exclusion and social solidarity: Three paradigms, *International Labour Review*, vol. 133, no. 5–6, p. 531–578.
11. Rodgers, G., Gore, Ch. and Figueiredo, J. (1995), *Social Exclusion, Rhetoric, Reality, Responses*, Geneva: International Institute for Labour Studies.
12. Burchardt, T., Le Grand, J. and Piachaud, D. (2002), Degrees of Exclusion: Developing a Dynamic, Multidimensional Measure, in Hills, J., Le Grand, J. and Piachaud, D. (eds), *Understanding Social Exclusion*, Oxford: Oxford University Press, p. 30–43.
13. Bak, C. K. (2018), Definitions and Measurement of Social Exclusion—A Conceptual and Methodological Review, *Advances in Applied Sociology*, vol. 8, p. 422–443.
14. Lenoir, R. (1974), *Les exclus: un Français sur dix*, Paris: Seuil.
15. *Chronic Poverty and Lack of Basic Security* (1987), February 28. Available at: https://www.joseph-wresinski.org/wp-content/uploads/sites/3/2016/09/Wres_JO87en.pdf (accessed: 17.01.2021).
16. *Loi no. 98-657 du 29 juillet 1998 d'orientation relative à la lutte contre les exclusions. July 31, 1998.* Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000005626296/2008-10-13/> (accessed: 24.02.2021).
17. Atkinson, R. and Davoudi, S. (2000), The concept of social exclusion in the European Union: Context, development and possibilities, *Journal of Common Market Studies*, vol. 38, no. 3, p. 427–448.
18. *Human rights, Poverty. Council of Europe.* Available at: <https://www.coe.int/en/web/compass/poverty~:text=In%20Europe%2C%20poverty%20is%20generally,society%20in%20which%20they%20live> (accessed: 12.11.2020).
19. Townsend, P. (1979), *Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living*, Berkeley, CA: University of California Press.
20. Putnam, R. (1993), The prosperous community: Social capital and public life, *The American prospect*, no. 13, p. 35–42.
21. Sen, A. (2000), *Social exclusion: Concept, application, and scrutiny*, Mandaluyong: Asian Development Bank.
22. Room, G. (1995), *Beyond the threshold: the measurement and analysis of social exclusion*, Bristol: Policy Press.
23. Walker, A. and Walker, C. (1997), *Britain divided: The growth of social exclusion in the 1980s and 1990s*, London: Child Poverty Action Group.
24. Estivill, J. (2003), *Concepts and strategies for combating social exclusion: An Overview*, Geneva: International Labour Office.
25. Levitas, R., Pantazis, C., Fahmy, E., Gordon, D., Lloyd, E. and Patsios, D. (2007), *The multi-dimensional analysis of social exclusion*, Bristol: University of Bristol.
26. Berghman, J. (1995), Social Exclusion in Europe: Policy Context and Analytical Framework, in Room, G. (ed), *Beyond the thresholds: the measurement and analysis of social exclusion*, Bristol: The Policy Press, p. 10–28.
27. Levitas, R. (2005), *The inclusive society? Social exclusion and New Labour*, London: Palgrave Macmillan.
28. Николаева, Е. Д. (2020), Как социальная самоизоляция в условиях пандемии повлияет на состояние общества, *Скиф. Вопросы студенческой науки*, № 4 (44), с. 172–175.
29. Хасуев, А. Э. (2000), Социальная изоляция и самоизоляция человека: социально-философский анализ, *Экономические и гуманитарные исследования регионов*, № 2, с. 122–128.
30. Астоянц, М. С. (2013), Бедность и социальное исключение: к вопросу о соотношении понятий, *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 11, с. 302–305.
31. Бородкин, Ф. М. (2000), Социальные эксклюзии, *Социологический журнал*, № 3/4, с. 5–17.
32. Карцева, М. А. (2019), Многомерная бедность в странах ЕС: индекс бедности и социальной исключенности АРОПЕ, *Государственное управление. Электронный вестник*, № 74, с. 126–155.
33. Ринчинова, Д. Н. (2007), Социальное исключение и бедность: соотношение понятий, *Вопросы гуманитарных наук*, № 1, с. 365–372.
34. Кормишкина, Л. А., Кормишкин, Е. Д., Королева, Л. П. и Ермакова, Э. Р. (2020), Европейский опыт измерения социальной справедливости, *Национальная безопасность*, № 1, с. 53–68.
35. Корчагина, И. И. (2012), Измерение потенциала в аспекте ограничения доступа к ресурсам его развития, *Журнал институциональных исследований*, № 1, с. 68–78.
36. Прокофьева, Л. М., Корчагина, И. И., Попова, Р. И., Белокрылова, О. С., Филоненко, Ю. В. и Фурса, Е. В. (2014), Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения (исследование проведено при финансовой поддержке РФНФ. Грант № 12-22-08001), *Народонаселение*, № 4, с. 61–81.

37. *Treaty on European Union*. July 29, 1992. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11992M/TXT> (accessed: 23.02.2021).
38. *Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts*. November 10, 1997. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (accessed: 23.02.2021).
39. *Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts*. March 10, 2001. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12001C%2FTXT> (accessed: 23.02.2021).
40. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community*. December 17, 2007. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=EN> (accessed: 23.02.2021).
41. *Poverty*. Available at: <https://iate.europa.eu/entry/slideshow/1612336523458/48330/en-en-la-mul> (accessed: 26.02.2021).
42. *Social exclusion*. Available at: <https://iate.europa.eu/entry/slideshow/1612333800748/787910/en-en-la-mul> (accessed: 26.02.2021).
43. *The Social Situation in the European Union 2004*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5661728/KE-AG-04-001-EN.PDF/b1a120fb-de43-4d59-adde-2a7e751c2526> (accessed: 24.02.2021).
44. *The Social Situation in the European Union 2005–2006*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5613684/KE-AG-06-001-EN.PDF/99bd2191-35b0-4645-af12-618cc68df2f7> (accessed: 24.02.2021).
45. *The Social Situation in the European Union 2008*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5715792/KE-AG-09-001-EN.PDF/7997829a-3882-4a63-ae57-07be88cd31a7> (accessed: 24.02.2021).
46. *At risk of poverty or social exclusion (AROPE)*. Available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_\(AROPE\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_(AROPE)) (accessed: 24.02.2021).
47. *Downward trend in the share of persons at risk of poverty or social exclusion in the EU*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/10163468/3-16102019-CP-EN.pdf/edc3178f-ae3e-9973-f147-b839ee522578?t=1571212741000> (accessed 16.01.2021).
48. *People at risk of poverty or social exclusion*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_peps01/default/table?lang=en (accessed: 16.01.2021).
49. *Methodological guidelines and description of EU-SILC target variables*. Available at: https://circabc.europa.eu/sd/a/e9a5d1ad-f5c7-4b80-bdc9-1ce34ec828eb/DOCSILC065%20operation%202018_V5.pdf (accessed: 16.01.2021).
50. *Proposal for a Decision of the European Parliament and of the Council establishing a programme of Community action to encourage cooperation between Member States to combat social exclusion*. June 16, 2000. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52000PC0368&qid=1609129878815> (accessed: 21.01.2021).
51. *The European Year against Poverty and Social Exclusion — Legislative resolution of the European Parliament of 17 June 2008 on the proposal to adopt a decision of the European Parliament and of the Council on the European Year against Poverty and Social Exclusion*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52008AP0286> (accessed: 21.01.2021).
52. *European Commission. Employment, Social Affairs and Inclusion. European Year*. Available at: https://ec.europa.eu/employment_social/2010againstpoverity/news/news/news156_en.htm (accessed: 31.01.2021).
53. *Council Declaration on The European Year for Combating Poverty and Social Exclusion: Working together to fight poverty in 2010 and beyond*. 6 December, 2010. Available at: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/lisa/118250.pdf (accessed: 26.02.2021).
54. *EU Regulation No 1296/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on a European Union Programme for Employment and Social Innovation (“EaSI”) and amending Decision No 283/2010/EU establishing a European Progress Microfinance Facility for employment and social inclusion*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1296&qid=1610192786050> (accessed: 21.01.2021).
55. *Interinstitutional Proclamation on the European Pillar of Social Rights*. December 13, 2017. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017C1213%2801%29&qid=1610203349068> (accessed: 21.01.2021).
56. *Population on 1 January by age and sex*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_pjan/default/table?lang=en (accessed: 16.01.2021).

57. *Real GDP per capita*. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/product/view/sdg_08_10?lang=en (accessed: 16.01.2021).

58. Salejko-Szyszcak, I. and Szczepaniak, M. (2017), The risk of poverty and social exclusion in Poland in the period 2006–2015 in the comparison to the European Union countries, *Ekonomia i prawo. Economics and law*, vol. 16, no. 2, p. 201–217.

59. *Estonia: Pension system in 2016*. Available at: <https://www.oecd.org/els/public-pensions/PAG2017-country-profile-Estonia.pdf> (accessed: 23.02.2021).

60. *Poland: Pension system in 2016*. Available at: <https://www.oecd.org/els/public-pensions/PAG2017-country-profile-Poland.pdf> (accessed: 23.02.2021).

61. Фролова, Е. Б., *Доклад на заседании Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики*. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf (accessed: 19.01.2021).

62. Путин, В. В. (2018), *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed: 23.02.2021).

63. *Неравенство и бедность*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dL010KEj/2-6.doc> (accessed: 04.02.2021).

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2021 г.

Статья рекомендована к печати 15 марта 2021 г.

Контактная информация:

Дериглазова Лариса Валериевна — д-р ист. наук, проф.;

dlarisa@inbox.ru, larisa.deriglazova@mail.tsu.ru

Менх Виктор Вуттхиевич — студент; viktormenh@gmail.com

Чепчугова Алина Павловна — студент; study4yourself@gmail.com

Phenomenon of social exclusion in EU countries: Definition and measurements

L. V. Deriglazova, V. V. Menkh, A. P. Chepchugova

National Research Tomsk State University,
36, pr. Lenina, Tomsk, 634050, Russian Federation

For citation: Deriglazova L. V., Chepchugova A. P., Menkh V. V. Phenomenon of social exclusion in the EU countries: Definition and measurements. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, issue 2, pp. 201–224. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.205> (In Russian)

The article analyses the phenomenon of social exclusion and the EU policy in combating this problem. The article is based on the analysis of the works of European researchers, official EU documents and Eurostat statistical data. The concept of social exclusion began to develop actively in the second half of the 20th century, and quickly had been used by politicians of European countries to develop effective social policies and to fight poverty. The concept of social exclusion is not a synonymous to the concept of poverty, because exclusion offers a comprehensive study of the causes of poverty in developed societies and suggests theories that explain the causes of poverty. The concept of social exclusion becomes a policy tool, as it offers concrete directions for reduction of poverty and marginalized groups through system of targeted support, as well as actions to reduce the marginalization of groups and people living in poverty. The article presents methods of measuring this phenomenon that are used by the EU institutions to assess if individuals are at risk of poverty and social exclusion. In Russia, researchers and official representatives are noticeably interested in the concept of social exclusion. Methods of measuring poverty and social exclusion offered in the EU countries are being tested and discussed. Given the complexities of the transformation of social policy in modern Russia, taken pension reform, reform of public health system, family policy, and education, it is likely that the problem of social exclusion will remain being a distant target. Nevertheless, the interest of Russian specialists and officials to the problem and development of methods for

measuring poverty using the experience of scientists from European countries provides some ground for optimism.

Keywords: social exclusion, poverty, European Union, social policy.

References

1. Smirnov, S. N., Kapustin, A. K. (2018). Statistics of social responsibility in the Russian Federation, *Sotsial'no-trudovye issledovaniia*, no. 4, pp. 93–98. (In Russian)
2. Kargalova, M. V. (1999), *From the social idea to social integration*, Moscow, Interdiakt+ Publ. (In Russian)
3. Kargalova, M. V. (ed.) (2011), *Social Europe in the XXI century*, Moscow, Ves' Mir Publ., 528 p. (In Russian)
4. *Poverty and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: statement / adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights*. May 4, 2001. Available at: <https://www.coe.int/en/web/compass/poverty3> (accessed: 24.02.2021).
5. Poverty (overview). Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview> (accessed: 24.02.2021).
6. Bonoli, G. (2005), The Politics of the New Social Policies: Providing Coverage against New Social Risks in Mature Welfare States, *Policy & Politics*, vol. 33, no. 3, pp. 431–449.
7. Deriglazova, L. V. (2012), Modernization of the European social model during the crisis, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, no. 1 (17), pp. 64–74. (In Russian)
8. Klanfer, J. (1965), *L'Exclusion sociale: étude de la marginalité dans les sociétés occidentales*, Paris: Bureau de recherches sociales Rouen.
9. Peters, M. A. and Besley, T. A. C. (2014), Social Exclusion/Inclusion: Foucault's analytics of exclusion, the political ecology of social inclusion and the legitimation of inclusive education, *Open Review of Educational Research*, vol. 1, no. 1, pp. 99–115.
10. Silver, H. (1994), Social exclusion and social solidarity: Three paradigms, *International Labour Review*, vol. 133, no. 5–6, pp. 531–578.
11. Rodgers, G., Gore, Ch. and Figueiredo, J. (1995), *Social Exclusion, Rhetoric, Reality, Responses*, Geneva: International Institute for Labour Studies.
12. Burchardt, T., Le Grand, J. and Piachaud, D. (2002), Degrees of Exclusion: Developing a Dynamic, Multidimensional Measure, in Hills, J., Le Grand, J. and Piachaud, D. (eds), *Understanding Social Exclusion*, Oxford: Oxford University Press, pp. 30–43.
13. Bak, C. K. (2018), Definitions and Measurement of Social Exclusion — A Conceptual and Methodological Review, *Advances in Applied Sociology*, vol. 8, pp. 422–443.
14. Lenoir, R. (1974), *Les exclus: un Français sur dix*, Paris: Seuil.
15. *Chronic Poverty and Lack of Basic Security* (1987), February 28. Available at: https://www.joseph-wresinski.org/wp-content/uploads/sites/3/2016/09/Wres_JO87en.pdf (accessed: 17.01.2021).
16. *Loi no. 98-657 du 29 juillet 1998 d'orientation relative à la lutte contre les exclusions*. July 31, 1998. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000005626296/2008-10-13/> (accessed: 24.02.2021).
17. Atkinson, R. and Davoudi, S. (2000), The concept of social exclusion in the European Union: Context, development and possibilities, *Journal of Common Market Studies*, vol. 38, no. 3, pp. 427–448.
18. *Human rights, Poverty*. Council of Europe. Available at: <https://www.coe.int/en/web/compass/poverty#:~:text=In%20Europe%2C%20poverty%20is%20generally,society%20in%20which%20they%20live> (accessed: 12.11.2020).
19. Townsend, P. (1979), *Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living*, Berkeley, CA: University of California Press.
20. Putnam, R. (1993), The prosperous community: Social capital and public life, *The american prospect*, no. 13, pp. 35–42.
21. Sen, A. (2000), *Social exclusion: Concept, application, and scrutiny*, Mandaluyong: Asian Development Bank.
22. Room, G. (1995), *Beyond the threshold: the measurement and analysis of social exclusion*, Bristol: Policy Press.
23. Walker, A. and Walker, C. (1997), *Britain divided: The growth of social exclusion in the 1980s and 1990s*, London: Child Poverty Action Group.

24. Estivill, J. (2003), *Concepts and strategies for combating social exclusion: An Overview*, Geneva: International Labour Office.
25. Levitas, R., Pantazis, C., Fahmy, E., Gordon, D., Lloyd, E. and Patsios, D. (2007), *The multi-dimensional analysis of social exclusion*, Bristol: University of Bristol.
26. Berghman, J. (1995), *Social Exclusion in Europe: Policy Context and Analytical Framework*, in Room, G. (ed.), *Beyond the thresholds: the measurement and analysis of social exclusion*, Bristol: The Policy Press, p. 10–28.
27. Levitas, R. (2005), *The inclusive society? Social exclusion and New Labour*, London: Palgrave Macmillan.
28. Nikolaeva, E. D. (2020), How social self-isolation in the context of a pandemic will affect the state of society, *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, no. 4 (44), pp. 172–175. (In Russian)
29. Hasuev, A. E. (2020), Social isolation and human self-isolation: socio-philosophical analysis, *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniia regionov*, no. 2, pp. 122–128. (In Russian)
30. Astoyants, M. S. (2013), Poverty and social exclusion: to the question of internal concepts, *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 11, pp. 302–305. (In Russian)
31. Borodkin, F. M. (2000), Social exclusions, *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3/4, pp. 5–17. (In Russian)
32. Karceva, M. A. (2019), Multidimensional poverty in the EU countries: the index of poverty and social exclusion AROPE, *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, no. 74, pp. 126–155. (In Russian)
33. Rinchinova, D. N. (2007), Social exclusion and poverty: correlation of concepts, *Voprosy gumanitarnykh nauk*, no. 1, pp. 365–372. (In Russian)
34. Kormishkina, L. A., Kormishkin, E. D., Koroleva, L. P. and Ermakova, E. R. (2020), The European experience of measuring social justice, *Natsional'naia bezopasnost'*, no. 1, pp. 53–68. (In Russian)
35. Korchagina, I. I. (2012), Measurement of potential in the aspect of restricting access to the resources of its development, *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, no. 1, pp. 68–78. (In Russian)
36. Prokof'eva, L. M., Korchagina, I. I., Popova, R. I., Belokrylova, O. S., Filonenko, Yu. V. and Fursa, E. V. (2014), Poverty and social exclusion through the eyes of different groups of the population (the study was conducted with the financial support of the RGNE. Grant no. 12-22-08001), *Narodonaselenie*, no. 4, pp. 61–81. (In Russian)
37. *Treaty on European Union. July 29, 1992*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11992M/TXT> (accessed: 23.02.2021).
38. *Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. November 10, 1997*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (accessed: 23.02.2021).
39. *Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. March 10, 2001*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12001C%2FTXT> (accessed: 23.02.2021).
40. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. December 17, 2007*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=EN> (accessed: 23.02.2021).
41. *Poverty*. Available at: <https://iate.europa.eu/entry/slideshow/1612336523458/48330/en-en-la-mul> (accessed: 26.02.2021).
42. *Social exclusion*. Available at: <https://iate.europa.eu/entry/slideshow/1612333800748/787910/en-en-la-mul> (accessed: 26.02.2021).
43. *The Social Situation in the European Union 2004*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5661728/KE-AG-04-001-EN.PDF/b1a120fb-de43-4d59-adde-2a7e751c2526> (accessed: 24.02.2021).
44. *The Social Situation in the European Union 2005–2006*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5613684/KE-AG-06-001-EN.PDF/99bd2191-35b0-4645-af12-618cc68df2f7> (accessed: 24.02.2021).
45. *The Social Situation in the European Union 2008*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5715792/KE-AG-09-001-EN.PDF/7997829a-3882-4a63-ae57-07be88cd31a7> (accessed: 24.02.2021).
46. *At risk of poverty or social exclusion (AROPE)*. Available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_\(AROPE\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_(AROPE)) (accessed: 24.02.2021).
47. *Downward trend in the share of persons at risk of poverty or social exclusion in the EU*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/10163468/3-16102019-CP-EN.pdf/edc3178f-ae3e-9973-f147-b839ee522578?t=1571212741000> (accessed: 16.01.2021).

48. *People at risk of poverty or social exclusion*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_peps01/default/table?lang=en (accessed: 16.01.2021).
49. *Methodological guidelines and description of EU-SILC target variables*. Available at: https://circabc.europa.eu/sd/a/e9a5d1ad-f5c7-4b80-bdc9-1ce34ec828eb/DOCSILC065%20operation%202018_V5.pdf (accessed: 16.01.2021).
50. *Proposal for a Decision of the European Parliament and of the Council establishing a programme of Community action to encourage cooperation between Member States to combat social exclusion*. June 16, 2000. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52000PC0368&qid=1609129878815> (accessed: 21.01.2021).
51. *The European Year against Poverty and Social Exclusion — Legislative resolution of the European Parliament of 17 June 2008 on the proposal to adopt a decision of the European Parliament and of the Council on the European Year against Poverty and Social Exclusion*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52008AP0286> (accessed: 21.01.2021).
52. *European Commission. Employment, Social Affairs and Inclusion. European Year*. Available at: https://ec.europa.eu/employment_social/2010againstpoverty/news/news/news156_en.htm (accessed: 31.01.2021).
53. *Council Declaration on The European Year for Combating Poverty and Social Exclusion: Working together to fight poverty in 2010 and beyond*. 6 December, 2010. Available at: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/lisa/118250.pdf (accessed: 26.02.2021).
54. *EU Regulation No 1296/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on a European Union Programme for Employment and Social Innovation ("EaSI") and amending Decision No 283/2010/EU establishing a European Progress Microfinance Facility for employment and social inclusion*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1296&qid=1610192786050> (accessed: 21.01.2021).
55. *Interinstitutional Proclamation on the European Pillar of Social Rights*. December 13, 2017. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017C1213%2801%29&qid=1610203349068> (accessed: 21.01.2021).
56. *Population on 1 January by age and sex*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_pjan/default/table?lang=en (accessed: 16.01.2021).
57. *Real GDP per capita*. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/product/view/sdg_08_10?lang=en (accessed: 16.01.2021).
58. Salejko-Szyszczyk, I. and Szczepaniak, M. (2017), The risk of poverty and social exclusion in Poland in the period 2006–2015 in the comparison to the European Union countries, *Ekonomia i prawo. Economics and law*, vol. 16, no. 2, pp. 201–217.
59. *Estonia: Pension system in 2016*. Available at: <https://www.oecd.org/els/public-pensions/PAG2017-country-profile-Estonia.pdf> (accessed: 23.02.2021).
60. *Poland: Pension system in 2016*. Available at: <https://www.oecd.org/els/public-pensions/PAG2017-country-profile-Poland.pdf> (accessed: 23.02.2021).
61. Frolova, E. B., *Report to the meeting of the Scientific and Methodological Council of the Federal State Statistics Service*. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf (accessed: 19.01.2021). (In Russian)
62. Putin, V. V. (2018), On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed: 23.02.2021). (In Russian)
63. *Inequality and poverty*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dL010KEj/2-6.doc> (accessed: 04.02.2021).

Received: February 14, 2021

Accepted: March 15, 2021

Authors' information:

Larisa V. Deriglazova — Dr. Sci. in History, Professor; dlarisa@inbox.ru, larisa.deriglazova@mail.tsu.ru
 Viktor V. Menkh — Student; viktormenh@gmail.com
 Alina P. Chepchugova — Student; study4yrself@gmail.com

Приложение 1

Наиболее цитируемые работы по теме «социальное отторжение»

Автор, название работы и год публикации на языке оригинала	Перевод названия на русский язык	Кол-во цитирований*
Putnam, R. (1993), The prosperous community: Social capital and public life, <i>The American prospect</i> , pp. 35–42.	Патнэм, Р., <i>Преуспевающее сообщество: Социальный капитал и общественная жизнь.</i>	9207
Townsend, P. (1979), <i>Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living</i> , University of California Press.	Таунсенд, П., <i>Бедность в Соединенном Королевстве: исследование ресурсов и уровня жизни домохозяйств.</i>	6323
Levitas, R. (2005), <i>The inclusive society?: social exclusion and New Labour</i> , Springer. 2005. 277 p.	Левитас, Р., <i>Инклюзивное общество?: социальное отторжение и новая рабочая сила.</i>	2899
Sen, A. (2000), <i>Social exclusion: Concept, application, and scrutiny</i> , Asian Development Bank.	Сен, А., <i>Социальное отторжение: концепция, применение и проверка</i> , Азиатский банк развития.	2691
Silver, H. (1994), Social exclusion and social solidarity: Three paradigms, <i>International Labour Review</i> , vol. 133, no. 5–6, pp. 531–578.	Сильвер, Х., <i>Социальное отторжение и социальная солидарность: три парадигмы.</i>	1902
Lenoir, R. (1974), <i>Les exclus: un Français sur dix</i> , Paris: Seuil.	Ленуар, Р. (1974), <i>Отторженные: каждый десятый француз.</i>	1128
Levitas, R., Pantazis, C., Fahmy, E., Gordon, D., Lloyd, E. and Patsios D. (2007), The multi-dimensional analysis of social exclusion, University of Bristol.	Левитас, Р., Пантазис, С., Фахми, Э., Гордон, Д., Ллойд, Э. и Пациос, Д. <i>Многомерный анализ социального отторжения.</i>	964
Room, G. (1995), <i>Beyond the threshold: the measurement and analysis of social exclusion</i> , Policy Press.	Румб Г. <i>За порогом: измерение и анализ социального отторжения.</i>	950
Burchardt, T., Le Grand, J. and Piachaud, D. (1999), Social Exclusion in Britain 1991–1995, <i>Social Policy & Administration</i> , vol. 33, no. 3, September, pp. 227–244.	Бурхардт Т., Ле Гран, Дж. и Пиашо, Д. <i>Социальное отторжение в Великобритании 1991–1995.</i>	873
Burchardt, T., Le Grand, J. and Piachaud, D. (2002), <i>Degrees of Exclusion: Developing a Dynamic, Multidimensional Measure</i> , Oxford University Press.	Бурхардт Т., Ле Гран Дж. и Пиашо Д. <i>Степени отторжения: разработка динамического многомерного измерения.</i>	710
Levitas, R. (1996), The Concept of Social Exclusion and the New Durkheimian Hegemony, <i>Critical Social Policy</i> , vol. 16, pp. 5–20.	Левитас, Р. <i>Концепция социального отторжения и новая гегемония Дюркгейма.</i>	685
Weber, M. (1968), <i>Economy and Society</i> , New York: Bedminster Press.	Вебер, М. <i>Экономика и общество.</i>	631

Автор, название работы и год публикации на языке оригинала	Перевод названия на русский язык	Кол-во цитирований*
Walker, A. and Walker, C. (1997), <i>Britain divided: The growth of social exclusion in the 1980s and 1990s</i> , London: Child Poverty Action Group.	Уокер, А. и Уокер, С. <i>Британия разделилась: рост социального отторжения в 1980-х и 1990-х годах.</i>	577
Castel, R. (1991), De l'indigence à l'exclusion, la désaffiliation, <i>Précarité du travail et vulnérabilité relationnelle</i> , Paris: Editions Esprit, pp. 137–168.	Кастель, Р. <i>От бедности к отторжению, отказу от принадлежности. Незащищенность работы и реляционная уязвимость.</i>	551
Paugam, S. (1993), <i>La société française et ses pauvres</i> , Paris: Presses universitaires de France.	Погам, С. <i>Французское общество и его бедняки.</i>	414
Rodgers, G., Gore, Ch. and Figueiredo, J. (1995), <i>Social Exclusion, Rhetoric, Reality, Responses</i> , Geneva: International Institute for Labour Studies.	Роджерс, Г., Гор, Ч. и Фигейредо, Дж. <i>Социальное отторжение, риторика, реальность, ответы.</i>	391
Procacci, G. (1993), <i>Gouverner la misère: la question sociale en France 1789–1848</i> , Paris: Seuil.	Прокаччи, Г. <i>Управление бедностью: социальный вопрос во Франции 1789–1848 гг.</i>	380
Atkinson, R. and Davoudi, S. (2000), The concept of social exclusion in the European Union: Context, development and possibilities, <i>Journal of Common Market Studies</i> , vol. 38, no. 3, pp. 427–448.	Аткинсон, Р. и Давуди, С. <i>Концепция социального отторжения в Европейском Союзе: контекст, развитие и возможности.</i>	299
Абрахамсон, П. (2001), Социальная эксклюзия и бедность, пер. Давыдова, Н., <i>Общественные науки и современность</i> , с. 158–166.		247
Levitas, R. (2000), What is social exclusion, in Gordon, D. and Townsend, P. (eds.), <i>Breadline Europe: The Measurement of Poverty</i> , Bristol: Policy Press, pp. 357–374.	Левитас, Р. <i>Что такое социальное отторжение.</i>	171
Abrahamson, P. (1995), Social Exclusion in Europe: Old Wine in New Bottles?, <i>Družboslovne razprave</i> , vol. 9, no. 19–20, pp. 119–136.	Абрахамсон, П. (1995), <i>Социальное отторжение в Европе: старое вино в новых бутылках?</i>	119

* Источники: составлено авторами на основе данных Google Academy.

Приложение 2

Использование термина «социальное отторжение» в договорах ЕС

Maastricht Treaty (signed 7 February 1992) AGREEMENT ON SOCIAL POLICY CONCLUDED BETWEEN THE MEMBER STATES OF THE EUROPEAN COMMUNITY WITH THE EXCEPTION OF THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND Article 1. The Community and the Member States shall have as their objectives the promotion of employment, improved living and working conditions, proper social protection, dialogue between management and labour, the development of human resources with a view to lasting high employment and the combating of <i>exclusion</i>. To this end the Community and the Member States shall implement measures ...	Маастрихтский договор (подписан 7 февраля 1992 г.) СОГЛАШЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ — ЧЛЕНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ Статья 1. Сообщество и государства-члены должны иметь в качестве своих целей содействие занятости, улучшение условий жизни и труда, надлежащую социальную защиту, диалог между руководством и трудящимися, развитие человеческих ресурсов с целью сохранения высокой занятости и борьбу с <i>отторжением</i>. С этой целью Сообщество и государства-члены должны принять меры...
Treaty of Amsterdam (signed 2nd October 1997) Article 117 The Community and the Member States, having in mind fundamental social rights such as those set out in the European Social Charter signed at Turin on 18 October 1961 and in the 1989 Community Charter of the Fundamental Social Rights of Workers, shall have as their objectives the promotion of employment, improved living and working conditions, so as to make possible their harmonisation while the improvement is being maintained, proper social protection, dialogue between management and labour, the development of human resources with a view to lasting high employment and the combating of <i>exclusion</i>. Article 118 2. ... The Council, acting in accordance with the same procedure, may adopt measures designed to encourage cooperation between Member States through initiatives aimed at improving knowledge, developing exchanges of information and best practices, promoting innovative approaches and evaluating experiences in order to combat social <i>exclusion</i>.	Амстердамский договор (подписан 2 октября 1997 г.) Статья 117 Сообщество и государства-члены, имея в виду основные социальные права, такие как те, которые изложены в Европейской социальной хартии, подписанной в Турине 18 октября 1961 года, и в Хартии Сообщества 1989 года об основных социальных правах трудящихся, должны иметь в качестве своих целей: содействие занятости, улучшение условий жизни и труда, чтобы сделать возможной их гармонизацию при сохранении улучшений, надлежащую социальную защиту, диалог между руководством и трудящимися, развитие человеческих ресурсов с целью обеспечения стабильной высокой занятости и борьбы с <i>отторжением</i>. Статья 118 2. ... Совет, действуя в соответствии с той же процедурой, может принимать меры, направленные на поощрение сотрудничества между государствами-членами посредством инициатив, направленных на улучшение знаний, развитие обмена информацией и передовым опытом, продвижение новаторских подходов и оценку опыта в целях борьбы с <i>социальным отторжением</i>.
Treaty of Nice (signed 26 February 2001) Article 137 1. With a view to achieving the objectives of Article 136, the Community shall support and complement the activities of the Member States in the following fields: ... (j) the combating of social <i>exclusion</i>; ...	Ниццкий договор (подписан 26 февраля 2001 г.) Статья 137 1. Для достижения целей статьи 136 Сообщество поддерживает и дополняет деятельность государств-членов в следующих областях: ... (j) борьба с <i>социальным отторжением</i>; ...

Treaty of Lisbon (signed 13 December 2007) GENERAL PROVISIONS Article 2 ...It (the Union) shall combat social <i>exclusion</i> and discrimination, and shall promote social justice and protection, equality between women and men, solidarity between generations and protection of the rights of the child. PROVISIONS HAVING GENERAL APPLICATION Article 5a ...In defining and implementing its policies and activities, the Union shall take into account requirements linked to the promotion of a high level of employment, the guarantee of adequate social protection, the fight against social <i>exclusion</i>, and a high level of education, training and protection of human health.	Лиссабонский договор (подписан 13 декабря 2007 г.) ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ Статья 2 ...Он (Союз) борется с социальным отторжением и дискриминацией, а также продвигает социальную справедливость и защиту, равенство между женщинами и мужчинами, солидарность между поколениями и защиту прав ребенка. ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕГО ПРИМЕНЕНИЯ Статья 5а ...При определении и реализации своей политики и деятельности Союз принимает во внимание требования, связанные с продвижением высокого уровня занятости, гарантией адекватной социальной защиты, борьбы с <i>социальным отторжением</i> и высокого уровня образования, обучения и защиты здоровья человека.

И с т о ч н и к : составлено авторами.